

Новое время,

11.12.2003

Беспрецедентный провал беспрецедентной защиты

Арсен АЛТУНЯН

Часть выступавших высказывалась в пользу диссертанта, высоко оценивала проведенную автором работу. Академики Манвел Зулалян, Сен Аревшатын, Грачья Симонян, Вардгес Микаэлян, профессора Вальтер Дилоян, Мгер Карапетян, Владимир Казахецян убежденно и страстно подчеркивали важность проведенной автором работы и призывали ученых коллег голосовать за присуждение диссертанту степени доктора исторических наук. Армен Айвазян признавался ими одним из наиболее перспективных молодых историков. “Айвазян — будущее нашей историографии”, — прямо заявляли некоторые из них. Однако подобные заявления не только не находили отклика у другой части ученого совета, но генерировали еще более отрицательное отношение к защищаемой диссертации. Критические замечания высказывались по всем параметрам: не обеспечен необходимый текстовый объем, заголовок не соответствует хронологическим рамкам исследования, структура — параметрам докторской диссертации, “скандално известный” по мхитаристским источникам католикос Казар Джахкеци (1737-1751 гг.) представлен одним из идеологов и тайных руководителей армянского освободительного движения и т.д. Армен Айвазян защищался принципиально и жестко. Методично, пункт за пунктом диссертант отстаивал свои позиции, приводил контраргументы и делал это столь безупречно, с такой уверенностью и логическим построением, что вольно или невольно вызывал восхищение. “Учитесь, как надо защищать диссертацию”, — говорили друг другу присутствующие. Тем не менее диссертацию не утвердили. Из восемнадцати членов ученого совета семеро проголосовали “за”, восемь — “против”, три бюллетеня признаны недействительными... Итоги голосования вызвали резкое негодование в зале. Образцовая защита закончилась скандалом, за которым может последовать резкая поляризация мнений и дестабилизация в жившем доселе размеренной жизнью академическом сообществе историков. Но что же реально произошло? Голосовавшие “против” утверждают, что, давая отрицательное заключение, они руководствовались исключительно академическими соображениями. Была озвучена и другая версия. Академики Рачья Симонян, Рафаэль Казарян призывали ученый совет голосовать по совести, а не на основании личных симпатий к диссертанту и “некоего политического заказа”. Всякое упоминание о “заказном” характере отрицательного отношения части ученого совета вызывало у последних крайне нервную реакцию, что и было расценено большинством зала как невольное подтверждение его существования.

Тридцатидевятилетний Армен Айвазян — автор семи монографий, старший научный сотрудник Матенадарана, преподает политологию и военную историю в Ереванском госуниверситете и Американском университете Армении. Блестящий

интеллект, сильный и волевой характер снискали ему уважение одних и зависть других. Яркую известность он приобрел благодаря труду “Освещение истории Армении в американской историографии. Критический обзор, Ереван, 1998 г.”. В этой книге, вышедшей в свет при полном одобрении факультета истории Ереванского госуниверситета, автор подверг резкой, местами уничтожающей критике труды многих западных арменоведов. С присущей ему четкостью и неоспоримой аргументацией он высветил многие фундаментальные несуразицы и вопиющую некомпетентность, в изобилии свойственные американской школе арменоведения. Однако Айвазян пошел дальше и убедительно показал, что заведомо ложные и предвзятые концепции, насаждаемые этой школой, носят заказной характер и являются действенным инструментом, обслуживающим четкие внешнеполитические интересы определенных государств. Суть подобных концепций крайне проста. Армяне являются пришлым этносом на армянском нагорье, армяне никогда не составляли в нем большинства населения, не имели традиций и институтов трехтысячелетней государственности, армянская культура являлась периферийным придатком иранского мира и никогда не отличалась глубиной и самобытностью, средневековые армянские исторические хроники не имеют фактологической ценности, отец армянской истории Мовсес Хоренаци прямым текстом объявлен “наглым лжецом” и фальсификатором... (Изумляет, что тезис о трехтысячелетней традиции армянской государственности вызывает негодование у некоторых членов ученого совета, что и нашло отражение в одном из официальных мнений на диссертацию Айвазяна.) Надо прочесть книгу, чтобы понять всю важность и глубину осуществленной Айвазяном работы, в первую очередь, с точки зрения национальной безопасности нашего государства. Конечно, столь фундаментальная уничтожающая критика в адрес “китов” американского арменоведения вызвала шок в соответствующих кругах. Началось давление на ученые круги Армении с неприкрытым требованием охулить, нейтрализовать Айвазяна, объявленного за бугром “интеллектуальным террористом”. Утвердить докторскую диссертацию Армена Айвазяна — значило не внять тем, от кого в значительной мере зависит распределение грантов, выдача приглашений на научные конференции за рубежом и т.д. Призывы академиков Рачья Симоняна, Рафаэля Казаряна и других — не руководствоваться сиюминутными конъюнктурными соображениями — были адресованы к части заседавших, уже умудрившихся проявить “чудеса” услужливости, не допустив Айвазяна к участию в первом Всемирном конгрессе арменоведов. Убедительная защита Айвазяном тезисов собственной диссертации была столь очевидна, что не оставляла места для отрицательного голосования, однако диссертация так и не была утверждена...